

ЛЕТОМ базар естественно преобразался. Его украшением становился цветной ша-тер заезжего цирка — шапото. Народ валил сюда валом, дабы поглазеть на смело одетых циркачек, которые без всякого напряжения бегали по про-волоке, а экипированные в ко-жу мотоциклисты на своих реву-щих машинах забирались под са-мый купол. Говорили, что карагандинский базар удо-стоила своим посещением труп-па Дурова с дрессированными зверями. Такое со-бытие не видел, но вот цыгана с ручным медведем припом-наю. Медведь был какой-то печальный и изображал то пьяного мужика, то деревен-ского танцора. Он ходил по кругу на цепочке рядом с цы-ганкой, которая собирала в кру-жок деньги на «пропитание Миха-илу Ивановичу». На базаре ле-том иногда появлялся выездной зоопарк. Местный или приезжий — не скажу. Но в Старом городе, в районе хлебо-завода отец как-то по-казал мне массивное здание из ка-мня. Он уверял — до войны здесь существовал пер-вый карагандинский зоосад.

...Территория близ базара была густо населена. Колхо-зы имели здесь свои заезжие дво-ры. В узких переулках хо-зйничали спекулянты. Торго-вали запрещенными товарами. Продолжалось это очень дол-го. Уже был ликвидирован баз-зар, а на его пустыре еще ма-ячили одинокие фигуры по-жилых, одетых в замусолен-ную одежду женщин. Потом пришла перестройка, начав-шая свой путь с антиалкоголь-ной камлания, и в районе бывшего рынка стало много-люднее. Наперебой предлага-ли горячительные напитки. С этими коммерсантами пробо-вало было бороться руковод-ство шахты имени Костенко, но безрезультатно. По-моему, противостояние сохраняется до сих пор.

ПАМЯТНИК В ЗАБРОШЕННОМ СКВЕРЕ

У «хода на территорию за-вода имени Пархоменко встре-чаю двух молодых людей. — Ребята, как пройти от-сюда к памятнику? Прохожие удивленно пере-глянулись. — Вы что-то путаете. Какой может быть здесь памятник. Ничего подобного не видели... Пошел дальше, ориентируясь на свою память и заглядывая во всякие закоулки. Поиск увенчался успехом. Обнаружил знакомый с детства остроко-нечный профильobeliska, огра-жденного массивной мор-ской цепью. Немудрено, что встреченные мною заводчане не знали об этом объекте. Время как бы задвинуло его в угол. Памятник попал в окру-жение промышленных построек, детского сада и остатков деревьев первого сквера Ка-раганды. Здесь, в братской могиле, похоронены пять человек. Это управляющий трестом «Кара-гендауголь» И. А. Костенко, его дочь Дина, секретарь горкома ВКП(б) И. И. Бокимер, его жена А. М. Москаленко и со-трудница треста А. С. Бутская. Погибли они во время аварии самолета 27 июля 1934 года при посадке на аэродроме г. Балхаша. Для объяснения причин тра-гического случая была созда-на правительственная комис-сия. Она установила, что взор-вался бак с горючим. В шес-тидесятые годы, когда шло ак-тивное разоблачение культа личности И. Сталина, вспо-нили, что И. А. Костенко был делегатом 17-го съезда ВКП(б). Не это ли обстоятельство по-

влияло на его смерть? Вопрос, который, вероятно, навсегда останется без ответа. Всех погибших объединяло одно обстоятельство: они од-новременно приехали в Кара-ганду из Донбасса для оказа-ния помощи молодому уголь-ному бассейну. На посту управляющего трестом «Карагандауголь» Иван Акимович Костенко прорабо-тал восемь месяцев. Крайне малый срок. Но вот листаю ар-хивные документы и ощущаю зримые следы деятельности горного инженера Костенко. 29 ноября 1933 г. нарком тяжелой промышленности С. Орджоникидзе подписал при-каз о назначении И. А. Кос-

захстана и Советского Союза». Если о И. А. Костенко вре-мя от времени появляются сведения в печати, то об ос-тальных погибших просто за-были. Приведу о них лишь краткие сведения. Дине Кос-тенко было 13 лет. Илья Израилевич Бокимер родился на Украине в Житомире в 1896 г. В революционном движении с 1917 г., в рядах партии с 1919 г. С 1922 по 1934 год был на руководящей партий-ной работе, инструктором ЦК КП(б)У. Его жена Александра Михайловна Москаленко рабо-тала в редакции газеты «Боль-шевистская кочегарка» вместе с Сафоновым, Лебедевским, Никитиным, Слепцовым, Федо-

Кто такие Д. И. Бурцев и К. О. Горбачев, карагандинцы хорошо знают. Более позднее поколение не представляет, как появлялись, жили и умирали шахты. Попробую кратко проследить судьбу той, кото-рая стоит первой в длинном перечне всех угольных пред-приятий бассейна. Первого марта 1930 года управ-ляющий трестом «Казхас-стройуголь» К. О. Горбачев направляет в правление Союз-угля СССР докладную записку. В ней он указывает, что приня-л решение о закладке в Кара-ганде первых пяти наклон-ных шахт. Шахту № 1 предпо-лагалось заложить по пласту «Аккудукский». Но вот 7 июня

пин, Ф. Е. Глотов, Н. В. Гор-бачев, П. П. Михеев, А. М. Чернышев и другие. Основной контингент рабо-чих составляли местные каза-хи. Среди них — Б. Агибаев К. Бесенбаев, К. Ахметов, К. Бактыбаев, К. Мустафин, А. Абылгазин, А. Даирбеков, К. Коянбаев, М. Диканбаев, Б. Канырбаев, С. Рахимжанов, Б. Жилкибаев, А. Нурмагамбетов К. Искаков.

На этой же шахте выросла слава Тусупа Кузембаева, бри-гадира навалоотбойщиков. Е 1935 году он стал инициатором стхановского движения. И к концу 1935 года на шахте уже 375 человек овладели ме-тодами стхановского труда. А с 1938 года Т. Кузембаев стал руководителем шахты, впоследствии ему было присвоено звание Героя Соци-алистического Труда.

Постановлением ВЦИК от первого августа 1936 года шах-те № 1 было присвоено имя Л. И. Мирзояна. После его ареста и расстрела в 1938 году улетучилась и новая вывеска на здании быткомбината шах-ты. Шахта все время была средоточием новой горной техники. Например, уже к 1935 году на шахте в работе находилось 8 тяжелых вру-бовых машин и 11 конвейер-ных приводов. Здесь впервые в бассейне, в марте 1950 года, появились комбайны «Дон-басс», значительно облегчив-шие труд шахтеров.

Одним из инициаторов ос-воения новой горной техники стал знатный шахтер Бимухан Жилкибаев. Работая комбайне-ром, он довел производитель-ность агрегата до 10500 тонн угля в месяц. Жилкибаев за свой доблестный труд был удо-стоен звания почетного шах-тера, награжден орденом Тру-дового Красного Знамени, ме-далями, значком «Отличник соцсоревнования МУП СССР»

Б годы Великой Отечествен-ной войны резко выросла до-быча угля. Шахта перекрыла проектную мощность.

Бывшая домохозяйка, откат-чица шахты № 1 Червеннико-ва на страницах газеты «Ка-захстанская правда» за 11 сентября 1941 года заявляла:

«...теперь, когда каждая рука, приложенная к делу, ускоря-ет нашу победу над врагом, разве можно не работать? Кто ленится в эти суровые дни, тот совершает преступление. Я счастлива, что работаю в шах-те, вкладываю свою частицу труда в дело обороны...».

В октябре 1941 года коллек-тив на два месяца раньше сро-ка выполнил годовую про-грамму. Прекрасно трудились молодежная бригада навало-отбойщиков. Ее бригадир Ка-биден Искаков в феврале 1943 года заявил: «Лучшим подар-ком карагандинцев к юбилею Красной Армии будет уголь, добытый нами сверх плана. Наша бригада решила дать не менее 250 тонн сверх задания, добыть во внеурочное время 150 тонн в подарок городу Лени-на». Значительное количест-во угля было добыто на строи-тельство танковой колонны «Комсомол Караганды» и под-водной лодки «Караганда». Кроме этого, они приняли ак-тивное участие в сборе средств на создание танковой колон-ны «Шахтер Караганды», а также эскадрильи самолетов. Шахтеры оказали большую по-мощь и освобожденному Дон-бассу.

Шахта-первенец достигла глубины 1750 метров по на-клону при 325 метрах по вертикали. Проектная произ-водительность ее составляла 300 тысяч тонн в год. Но в связи с отработкой запасов шахта была закрыта в 1954 году. Бурый терриконик ее еще долго украшал шахтер-скую панораму самого центра Старого города.

В СТАРОМ ГОРОДЕ

Его историю помнят все старожилы

Юрий Попов,

КРАЕВЕД

тенко управляющим трестом «Карагандауголь». С пятого декабря посланец наркома приступил к работе. Произвел реконструкцию аппарата треста. В самостоятельную едини-цу выделено управление «Шах-тострой», осуществляющее строительство и проходку шахт № 20, 30, 32, 33/34 «А» и «Б». Первый день нового 1934 го-да Костенко встретил в Цент-ральном клубе, где проходил слет передовиков. Февраль 1934 года — особый месяц в истории Караганды. Решени-ем ВЦИК рабочей поселок переименован в город. Так как жилищное строительство вел в то время трест «Караганда-уголь», то И. А. Костенко при-ходилось выкатать и в дела градостроительные. 28 апреля специальное совещание рас-смотрело вопрос о закладке в Новом городе первых четырех тридцатиквартирных домов. 26 июня обсуждена актуальней-шая тема — планировка Но-вого города. Представители «Мособлпроекта» Кузнецов,

рако, Савельевым, Сахновым. Анна Степановна Бутская до Караганды трудилась в тресте «Сталинуголь» в Донбассе. В «Карагандаугле» занимала ря-довой пост в секторе норми-рования и заработной платы.

Сквер, где были похоронены 5 карагандинцев имел пло-щадь в 4,5 га. Засажены были тополями, акацией. В лучшие времена имел неплохую танц-площадку, летнее кафе. Непосредственно к скверу примы-кал Центральный клуб уголь-щиков — место многих приме-чательных событий. Здесь вы-ступали писатели Ю. Берзин, А. Гитович, Н. Чуковский, Б. Майлин, Н. Березовский. От-сюда 20 июля 1935 года стар-товали участники велопробега Караганда — Москва. Тесни-лись к скверу кинотеатр, рес-торан и еще ряд разных ма-газинов, ларьков и, по-моему, здание суда, сгоревшее в од-ну осеннюю ночь 1947 года.

Карагандинцы постарались по-достоинству увековечить па-мять погибших. 13 августа 1934 года президиум КазЦИК при-своил имя И. А. Костенко строящейся шахте «А-Гигант», а Карагандинскому горному техникуму имя И. И. Бокимера. 10 сентября вышло дополни-тельное постановление: имен-ем И. А. Костенко названы Горпромуч, совхоз № 3 и дом отдыха инженерно-технических работников в Михайловке, имен-ем И. И. Бокимера — шахта «Б», совхоз № 1, дом отдыха союза угольщиков в Боровом.

Пролетели годы. В Караган-де хорошо известна шахта имени Костенко. Носит его имя и небольшая, тихая улица в Новом городе. Время отме-ло другие названия, связан-ные с именем Костенко. Пер-вая братская могила караган-динцев и первый памятник го-рода оказались за пределами энциклопедии «Караганда. Карагандинская область». Теперь редко кто вспоминает обobeliska в заброшенном сквере. Но будущее не бывает без прошлого и настоящего.

ШАХТА НОМЕР ОДИН

Время от времени наши жур-налисты и историки воспомина-ют о том, как зарождалась третья угольная кочегарка. И тогда на свет появляется фо-токопия такой записки. «Т. Бурцеву. На этом месте будет заложена шахта на пласт «Но-вый». 07.06.30 г. К. Горбачев».

того же года и по тому же адресу следует дополнение: «Шурфом вскрыт пласт «Но-вый», на котором мы предпо-лагаем, отступив 1200 метров от бывшей наклонной шахты «Джимми», заложить наклон-ную шахту на днях». Обратите внимание: и записка Д. Н. Бурцеву, и послание в центр датированы одним числом. Однако до начала строитель-ных работ было еще далеко. К. О. Горбачев срочно выез-жает в Москву. Вслед ему — 2 июля 1930 года управляю-щий «Карагандарудстрой» И. А. Демченко шлет депешу: «Ви-ду безрезультатных поисков геологами пласта «Новый», на-шли пласт сами в том месте, где было указано Вами и че-рез день-два заложим на этом месте наклонную шахту». Время идет, а до шахты № 1 не доходят руки, хотя уже идет проходка 1-бис, 3, 4, 5-й шахт. 14 июля 1930 года К. О. Горбачев издает приказ, со-гласно которому шахте, кото-рая будет заложена по пласту «Новый», присвоить имя «Пер-вая Советская». Этой эмбле-мой угольная Караганда отме-жеввалась от прежних англи-ских шахт и подчеркивала рождение новой эры в степях Сары-Арки, Наверное, в связи с этим конец июля можно считать временем закладки шахты № 1. Первым заведую-щим шахтой в архивных до-кументах указан Ф. Н. Малю-тин.

Шахта № 1 разрабатывала всего один пласт «Новый» мощностью 1,5—1,5 метра. На 27 октября 1930 го-да здесь было два участка. Числилось в штате 3 десятни-ка, десятник поверхности, кла-дощик, старший счетовод, та-бельщик. Шахта была оборудо-вана конным подъемом. Поя-вилась паровая машина мощ-ностью 60 лошадиных сил. Предприятие работало в две смены и давало 350 тонн уг-ля в сутки.

К концу 1932 года к шахте подвели железную дорогу. Устроили эстакаду. Уголь на поверхность поднимался соста-вами по 6—7 вагонеток подь-емной машиной, а длина ук-лона достигала 360 метров.

В этот период заведующим шахтой работал Ф. С. Бахин, выпускник Днепропетровского горного института, главным инженером — В. Г. Смертюк. Начальниками участков были М. К. Малютин, Ф. Д. Андре-ев, Ф. С. Савельев. Трудился большой отряд донбассовцев. Среди них И. А. Гладышев, В. Т. Диденчук, Г. С. Еремен-ко, А. И. Ткачев, И. И. Бурча-ков, И. М. Дерюгин, Ф. П. Ла-

(Окончание. Начало в номерах за 21 и 23 июля).